

А. В. Сиренов

Источники XVI в. о браках Александра Невского*

Александр Невский — знаковая фигура для русской истории и исторической памяти в России. Канонизированный в 1547 г., одним из самых почитаемых святых он стал в XVII в., когда получило широкое распространение его житие, до этого времени известное в единичных списках. В начале XVIII в. личность Александра Невского стала символом стремлений правительства Петра I закрепиться на берегах Балтики. Когда на отвоеванных у шведов землях был основан Петербург, всячески культивировались предания об основании петербургского Александро-Невского монастыря (бу-

* Исследование проведено на средства гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых — докторов наук МД-5576.2013.6.

душей лавры) на месте Невской битвы 1240 г. Александр Невский был объявлен покровителем новой столицы государства — Санкт-Петербурга. В 1723–1724 гг. мощи Александра Невского были перенесены из владимирского Рождественского монастыря, где они находились с момента погребения князя в 1263 г., в Петербург, в Троицкий собор Александро-Невского монастыря. Перенесение мощей сопровождалось особой торжественностью. «Возвращение» Александра Невского почти через пять веков на места его боевой славы должно было оправдывать территориальные притязания Петра I. Сам образ Александра Невского претерпел в то время существенные изменения. В XVI–XVII вв. Александра Невского прославляли как преподобного и благоверного князя, то есть одновременно как монаха и святого правителя: «святой благоверный великий князь Александр Невский во иноцех Алексий». Изображали же его исключительно в монашеском одеянии, поскольку перед смертью он принял постриг. Специальными указами 1724 г. предписывалось изображать Александра Невского исключительно в княжеских одеждах и почитать его как святого воина. С этого времени только в старообрядческой традиции продолжалось почитание Александра Невского как преподобного. Официально он почитался как полководец, искусный политик и дипломат — словом, выдающийся государственный деятель своего времени. Однако тему биографии неевского героя начали разрабатывать задолго до этого. Если в житии, первая редакция которого была создана еще в XIII в., речь идет в основном о государственной деятельности Александра Невского, то в других источниках появляются подробности о его семейной жизни. Один из самых запутанных вопросов — сколько жен было у Александра Невского, и как их звали?

Летопись под 1239 г. сообщает о женитьбе Александра Ярославича на дочери полоцкого князя Брячислава. Двух жен Александра Невского упоминает Степенная книга — памятник середины XVI в. (завершен в 1563 г.). В ней при упоминании основанной женой Всеволода III Марией Шварновной владимирского Успенского Княгинина монастыря приведено описание древних гробниц, находящихся в Успенском соборе монастыря: «В манастыри же ея

в приделе Христова Рождества от юга на правой стороне положены быша великая княгини Александра да великаа княжна Евдокиа. А на левой стороне великаа княгини Василиса. А в приделе Благовещения от севера на правой стороне великаа княгини инока Марфа Щварновна да великаа княгини Анна. А на левой стороне мученик Авраамий»¹. Великие княгини Александра и Василиса (иногда ее называли Вассой) — это и есть две жены Александра Невского, о чем сообщают краеведческие труды XIX в.² Из профессиональных историков первым о двух женах Александра Невского, Александре и Вассе, писал Карамзин. Он считал первой женой Александру, а второй — Вассу³. Эту информацию историк почерпнул из надгробных надписей Княгинина монастыря, как они читались в его время: «Там стоят три гроба: первый (как означено в надписях) великия княгини Александры, супруги благовернаго князя Александра Невскаго; второй дочери его княжны Евдокеи; а третий (на левой стороне) благоверныя княгини Вассы, вторыя супруги Александра Невскаго»⁴. Отсюда сведения о двух женах Александра Невского проникли в научную и популярную литературу. Одни предполагают, что Васса — это монашеское имя Александры⁵, а другие видят в нем монашеское имя дочери рязанского князя Изяслава Владимировича Дарьи, якобы на которой Александр Невский женился в 1252 г.⁶ Еще одно имя жены Александра Невского сообщил в своей «Истории Российской» В. Н. Татищев: «Того же лета в Новеграде женися князь Александр Ярославич, внук Всеволож, у полоцкого князя у Брячислава поят княжну Парасковию»⁷. Нетрудно заметить, что Татищев приводит известное летописное известие о женитьбе Александра Невского, но от себя прибавляет имя княжны — Прасковья. Подобных добавлений и уточнений у Татищева немало, и сейчас, после исследования творческой лаборатории первого русского историка, относиться к ним с доверием оснований нет. Полагаем, что имя жены Александра Невского Татищев придумал, как и многие другие «уникальные» факты древнерусской истории.

Наиболее ранним источником, в котором встречается имя жены Александра Невского, являются описи древних гробниц города Вла-

димира⁸. Первые из них были составлены еще в XVI в., хотя и дошли в списках более поздних, XVII в. Обратимся к тексту одной из ранних описей, которая читается в рукописи РНБ, ОЛДП, О-5: «Да в девичье монастыре Успения Пречистыя Богородицы, в приделе Благовещения Пречистые Богородицы, на правой стороне, лежит великая княгиня Мария Всеволожа, во иноцех Марфа, да великая княгиня Анна Всеволожа. Да в том же приделе лежит на левой стороне святой Авраамей, мученик Христов, за Христа замучен в Болгарех. А в другом приделе — Рожества Христова — лежит великаго князя Александра Невского великая княгиня Василиса да великая кнежна Евдокея девица. Да у святаго великомученика Христова страсотерпца Егория в монастыре лежит великаго князя Ярослава Всеволодича великая княгиня Феодосия, во иноцех...⁹» (л. 195–195 об.).

Только Василису называет Царский синодик, составленный в 1556–1557 гг. Перечень благоверных великих княгинь начинается в нем с княгини Ольги, далее следует жена Владимира Киевского «грекия» Анна (византийская царевна), потом — Феодосия, а за ней Василиса, после которой — Агафья и Елена. Царский синодик обстоятельно прокомментирован С. М. Каштановым, который Феодосию отождествляет с женой князя Ярослава Всеволодовича, Василису считает женой сына Александра Невского князя Андрея Городецкого, Агафью — женой Юрия Даниловича, а Елену — женой Ивана Калиты. Как отмечает С. М. Каштанов, Агафья единственная из всех названа не благоверной великой княгиней, а просто — великой княгиней. Исследователь связывает это с тем обстоятельством, что Агафья была дочерью хана Золотой Орды Узбека, принявшей крещение только перед замужеством¹⁰. Как нам представляется, причина «умаления» статуса Агафьи в другом: она была женой не непосредственного предка царя Ивана Грозного, а благоверными в царском синодике назывались только непосредственные предки. Если это так, то Василиса, названная благоверной, в восприятии составителей Царского синодика не могла быть женой Андрея Городецкого. Скорее всего, перед нами упоминание жены Александра Невского. По видимому, в середине XVI в. о второй жене Александра Невского

известно не было. Об этом свидетельствует и выписка из документа времени Ивана Грозного, предписывающая петь панихиды владимирским князьям, княгиням и епископам. Ее текст встречается в рукописных сборниках XVII–XVIII вв. и может быть датирован 50-ми годами XVI в.¹¹ Как известно, в 1550 г. Иван Грозный посетил Владимир и был свидетелем чуда у гроба Александра Невского¹². В 1556 г. клиру новгородского Софийского собора была выдана царская грамота, где в числе прочего идет речь о панихидах по князьям, похороненным в Софийском соборе — строителю Софийского собора Владимиру Ярославичу, его матери Анне и Мстиславу Ростиславичу Храброму¹³. Возможно, подобный документ был направлен и в Успенский собор г. Владимира — на него и встречаем ссылку в выписке с перечнем панихид¹⁴. В ней перечислены все погребенные во владимирских храмах князья, княгини и епископы. В разделе, посвященном княгиням, читаем: «Великого князя Александра Ярославича по великой княгине Вассе петь в год одна понахида — августа в 21 день»¹⁵. О второй жене Александра Невского ничего не сказано. Когда же и из каких источников узнали о ее существовании? На второй вопрос в настоящее время можно ответить со всей определенностью. В описи владимирских гробниц по списку середины XVII в. РГБ, ф. 304 (собр. Троице-Сергиевой лавры) 810 (далее ТСА 810) некрополь Княгинина монастыря описан следующим образом: «В Володимире ж в осыпи за торговыми вороты в Успенском новом девичьем монастыре в приделе Рожества Христова на правой стороне в стене гроб камен, и в нем лежит великая княгиня в каменном же гробе Евдокея во плоти; покров на ней во гробе камка желтая, круживо на нем шито золотом. У великие же княгини Евдокии у сорочки ожерелье жемчужное пристежное с камением с дробницы; дробницы серебряны золочены. В другом каменном же гробе подле ее лежат мощи неведомо чьи. В том же предиле на левой стороне в каменном гробе лежат мощи великие княгини Вассы в схиме, великаго князя Александра Ярославича княгини. В другом приделе Благовещения Пресвятыя Богородицы на правой стороне в стене гроб каменн, а в нем лежит благоверная великая княгиня

Марья Шварловна в схиме. Да с нею же, великою княгинею Марьею, лежат другие мощи невелики, великой княгини Марии по плечие. На левой стране в том же приделе в стене в каменном гробу мощи великомученика Авраамия Болгарского. Над гробом висят вериги его, кладут их на болящих, кто изступит ума, и поют молебная. По совершении ж молебна мнози приемлют здравие» (л. 4–5 об.)¹⁶. Обратим внимание, что останки, покоящиеся в гробе рядом с Евдокией, названы «неведомо чьими». В сходной по тексту с ТСЛ 810 описи, известной в списке начала XVII в. РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова) 702, описание некрополя Княгинина монастыря читается несколько иначе (курсивом обозначаем чтения, отсутствующие в описи ТСЛ 810): «Успения Пречистыя Богородицы в новом девиче монастыре в приделе Рожества Христова *вшедши* на правой стране *вделан* гроб в стене каменной, а в нем лежит великая княгини Евдокия в теле, *а в котором гробу лежала, тот гроб разсыпался, и ис того гроба подняли ея 4 старьцы и положили в новом гробе в деревяном совсем целу*, а покров на ней во гробу камка рудожелта, а круживо на ней шито золотом, а ожерелье у нея у сорочки тристяжное жемчужное с камением да з дробницами, а дробницы серебряны золочены. А подле ея в другом гробе в каменном же лежат мощи неведомо чьи. Да в том же приделе Рожества Христова в церкви на левой стране во гробе каменном лежат мощи великия княгини Василисы, великого князя Александра Невьскаго жена, а лежит в схиме. *Августа в 23 день обрели* в другом пределе у Благовещения Пресвятыя Богородицы на правой стране *вделан* в стене гроб каменен, а в нем лежит великая княгини Мария Шаровна. *А выняли ея из гроба три старьцы и положили ея в новом гробе деревяном совсем целу, а лежит в схиме. А тот старой гроб разсыпался. А с великою княгинею Мариею Шварловною лежали в одном гробе* другия мощи невелики, великой княгине Марье Шварловне по плеча, *а неведомо чьи*. Да на той же стране у Благовещения возле того гроба великие княгини Марьи Шварловны [*далее обрыв рукописи*]». В описи речь идет о перенесении погребенных в монастырском Успенском сиборе из старых каменных гробниц в новые деревянные гробы. Подобные работы должны быть чем-то обусловлены.

Едва ли всех погребенных в соборе княгинь намеревались канонизировать. Скорее другое — массовое переложение останков в новые гробы связано со строительными работами в соборе. Княгинин монастырь, основанный в 1199 г.¹⁷, в XVI в. назывался новым, из чего можно заключить, что он долгое время был в запустении, и в XVI в. его восстановили. Ныне существующий собор датируется началом XVI в., к этому времени и следует относить возобновление монастыря. Можно предположить, что ветхие каменные гробницы были заменены новыми деревянными в это время. Теперь остается ответить на вопрос, почему неатрибутированную гробницу стали считать погребением жены Александра Невского по имени Александра. Полагаем, что причина такой идентификации в расположении гробницы. Она стояла в непосредственной близости с погребением дочери Александра Невского, а напротив располагалась гробница жены Александра Невского Василисы, о которой в описях гробниц неизменно говорилось, что она супруга благоверного великого князя Александра. Рождественский придел воспринимался как усыпальница семьи Александра Невского. Если в одном гробу покоились останки жены князя, в другом — его дочери, то в третьем похоронена вторая жена. Так могли рассуждать описывающие некрополь Княгинина монастыря в XVI в., и из слов «великаго князя Александра Ярославича княгини», относящихся к Василисе, появилась великого князя Александра Ярославича княгиня Александра.

В заключение отметим, что, по всей видимости, правы те исследователи, которые считают Василису супругой не Александра Невского, а его сына Андрея Городецкого, который в конце жизни был владимирским князем и имел жену по имени Василиса. Таким образом, в Рождественском приделе соборного храма Княгинина монастыря на одной стороне похоронена жена сына Александра Невского, а на другой — его дочь и неизвестное лицо, которое вполне может быть женой Александра Невского. Однако ее имени мы не знаем и, может быть, не узнаем никогда. Здесь же важно отметить, что по имеющимся источникам у Александра Невского, скорее всего, была одна жена — дочь полоцкого князя Брючислава.

Примечания

¹ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 1. М., 2007. Л. 267 об.

² См. напр.: *Флоринский Н.* Сведения о владимирском Успенском женском монастыре, в котором почивают мощи св. мученика Авраамия. Владимир, 1891. С. 18.

³ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1992. Т. 4. С. 55.

⁴ Там же. С. 215. — *Курсив Н. М. Карамзина*, видимо, обозначающий текст надгробных надписей. *К. Ф. Калайдович*, который знакомился с этими надписями в то же время, охарактеризовал их следующим образом: «И здесь все надписи (на коих не означено ни года, ни месяца, ни числа) также, как видно, сделаны в недавнем времени» (*Калайдович К. Ф.* Записка о погребенных в губернском городе Владимире князьях, княгинях и княжнах // ОР РНБ. Ф. 328 (К. Ф. Калайдович). Д. 70. Л. 1 об.).

⁵ *Карпов А.* Александр Невский. М., 2010. С. 89.

⁶ См.: *Летопись жизни и деятельности Александра Невского* / Сост. Ю. К. Бегунов // *Князь Александр Невский и его эпоха: Исследования и материалы* / Под ред. Ю. К. Бегунова и А. Н. Кирпичникова. СПб., 1995. С. 208. — Критику этих домыслов см.: *Кучкин В. А.* Александр Невский — государственный деятель и поководец средневековой Руси // *Отечественная история.* 1996. № 5. С. 30.

⁷ *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 25.

⁸ См. о них: *Сиренов А. В.* 1) О начале традиции описей древних гробниц // «Сих же память пребывает во веки»: Мемориальный аспект в культуре русского православия: Материалы науч. конф. СПб., 1997. С. 86–91; 2) Описи древних гробниц в рукописных сборниках XVII века // *История в рукописях и рукописи в истории: Сб. науч. тр. к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.* СПб., 2006. С. 399–414; 3) Описание древнерусских некрополей в рукописях XVI–XVII вв. // *Российская археология.* 2011. № 1. С. 120–124.

⁹ Далее обрыв рукописи.

¹⁰ *Капитанов С. М.* Царский синодик // *Россия и греческий мир в XVI веке.* М., 2004. Т. 1. С. 399–400, 404–405.

¹¹ Впервые опубликовано: *Доброхотов В. И.* Памятники древности во Владимире Клязменском. Соборы кафедральный Успенский и бывший придворным в. к. Всеволода Дмитриевский. М., 1849. С. 60–66.

¹² Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2008. Т. 2. С. 270.

¹³ Подлинник грамоты не сохранился, ее текст частично приведен архим. Макарием (Миролюбовым) по копии начала XIX в. (*Макарий (Миролюбов)*, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 81–82).

¹⁴ Единственная грамота Ивана Грозного владимирскому Успенскому собору (ОР РНБ. Ф. 532 (Основное собрание актов и грамот). Оп. 1. Ед. хр. 134) ни словом не упоминает о панихидах, но содержит позднейшую приписку, из которой следует, что поминовение Андрея Боголюбского должен оплачивать Боголюбовский монастырь. Убедительно объяснить происхождение этой приписки пока не представляется возможным (*Сиренов А. В.* О грамоте Ивана Грозного Успенскому собору г. Владимира // *Историография и источниковедение отечественной истории: сб. научн. ст. и сообщений.* СПб., 2002. Вып. 2. С. 27–34), однако можно предположить, что она сделана по аналогии с другим хранившимся в Успенском соборе документом, где шла речь именно о поминании владимирских князей.

¹⁵ *Шилов А. А.* Описание рукописей, содержащих летописные тексты (Материалы для полного собрания русских летописей). Вып. 1 // *Летопись занятий имп. Археографической комиссии за 1909 год.* Вып. 22. СПб., 1910. С. 66. — Отметим, что панихиды жене Александра Невского определены на 21 августа, когда празднуется память мученицы Вассы Алонской.

¹⁶ Опубликовано: *Виноградов А. И.* История владимирского кафедрального Успенского собора в губ. гор. Владимире. Владимир, 1905. С. 68. — Неточности публикации в передаче текста исправляем по рукописи.

¹⁷ *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. СПб., 1892. Ч. 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. С. 388.